

Рецензии книг

Митчел Аболафия. Создание рынков

Кузина Ольга Евгеньевна

к.э.н., доцент кафедры Экономической социологии ГУ—ВШЭ

e-mail: kouzina@pol.ru

**Abolafia, Mitchel. Making Markets : Opportunism and Restraint on Wall Street.
Cambridge, MS: Harvard University Press, 1996, 216 p.)**

Contents

1. Introduction: Market Makers on Wall Street
2. Homo Economicus Unbound: Bond Traders on Wall Street
3. Structured Anarchy: Formal and Informal Organization in the Futures Market
4. Taming the Market: Conflict Resolution among Market Makers
5. Responding to External Threats
6. Homo Economicus Restrained: Identity and Control at the New York Stock Exchange
7. Coping with the Threat of Extinction
8. Opportunism and Innovation: An Interpretation of the Milken Drama
9. Cycles of Opportunism: Profits, Prudence, and the Public Interest

Автор книги – профессор социологии государственного университета Нью-Йорка в Олбани, США. Его основные научные интересы лежат в области экономической социологии и теории организаций. Он автор множества статей и публикаций об экономической конкуренции, рациональности и рыночной культуре. "Созидание рынков" – его первая монография, результат многолетнего наблюдения за работой американского финансового рынка.

М.Аболафия начал своё исследование в 1979 году, став учеником биржевого маклера на южном окончании Манхэттена, и в течение 5 лет изучал поведение агентов на рынке фьючерсов. Затем, в середине 80-х, у него появилась возможность понаблюдать за трейдерами четырёх из десяти крупнейших инвестиционных банков финансового центра Нью-Йорка, а с 1990 по 1992 годы М. Аболафия получил доступ и на Нью-Йоркскую фондовую биржу.

В рецензируемой книге речь идёт об экономико-социологическом исследовании финансового рынка, причём на примере организаций, работающих на Уолл-стрите, улице, ставшей несомненным символом финансового рынка. Как в ней характеризуется экономико-социологический подход, и какие содержательные выводы он позволяет сделать?

'Рынок' является центральной категорией экономической науки. В классической экономической теории этим термином обозначают универсальный принцип, механизм распределения ресурсов в экономике, невидимую руку, которая движет и управляет поведением атомизированных, эгоистичных, информированных и рациональных индивидов. От места торговли понятие рынка эволюционировало до абстрактного совершенного рынка. Рынок не место, не вещь, а процесс взаимодействия индивидов, связанных между собой разделением труда.

Другое понимание рынка призывает рассматривать его как совокупность институтов. Такая точка зрения присутствует в экономических исследованиях. Но, в конечном счёте, она либо подчиняется универсалистскому принципу, когда рыночные структуры возникают при рассмотрении "девиантных" случаев монополистической конкуренции (Э.Чемберлин), либо выводится из этого принципа, как это происходит с понятием экономических институтов в новой институциональной экономике.

Экономическая социология в отличие от экономической теории изначально исходит из того, что рынок не может быть рассмотрен как абстрактный механизм, который приводится в действие безымянными экономическими силами и сводится к установлению равновесных цен. Действительное понимание того, как работает современный рынок (причём, в его наиболее развитом виде) приходит только тогда, когда он рисуется как взаимодействие индивидов, выражающих различные группы интересов и представляющих властные и социальные структуры. Этот взгляд на рынок как на социальный институт или социальную конструкцию, характерный для экономико-социологического типа рассуждений, и представлен в книге М. Аболафии.

Структура работы задана последовательным рассмотрением трех торговых площадок на Уолл-стрите. Сначала внимание обращено на рынок облигаций в период расцвета оппортунистического поведения маклеров инвестиционных банков в 1987 году. Первая глава посвящена анализу причин столь широкого распространения в это время случаев подтасовок при торговле долгосрочными казначейскими обязательствами. В следующих двух главах автор переходит к рассмотрению рынка фьючерсов в период введения новых финансовых инструментов в начале 80-х годов и создания формальных и неформальных структур сдерживания оппортунизма самими участниками рынка. Четвёртая глава посвящена исследованию стратегий маклеров по защите рынка от оппортунизма внешних участников и управлению рынком в ситуации паники. В пятой и шестой главах сравнительный анализ торговых площадок Уолл-стрита продолжается с акцентом на моделях сдерживания, разработанных в процессе развития рыночных соглашений на Нью-Йоркской фондовой бирже. Последние главы посвящены теоретическому осмыслению эмпирических фактов, рассмотренных ранее, и выводам о взаимосвязи оппортунизма и механизмов его сдерживания и контроля на формально свободном рынке.

Теперь рассмотрим некоторые выводы. Основное внимание в книге обращено на людей, "делающих" рынок, - маклеров, которые проводят операции с собственными деньгами и оформляют сделки для множества мелких инвесторов всего мира. Экономисты полагают, что маклеры действуют как рациональные максимизаторы. Но такой подход не в состоянии объяснить реальное поведение агента на фондовом рынке, поскольку следование собственному интересу происходит в контексте социальных взаимосвязей, культурных средств выражения и институтов, постоянно воспроизводимых действием хозяйственных агентов. Автором пытаются понять, как устанавливается и поддерживается социальный порядок на торговой площадке, и за счёт каких источников происходит сдерживание эгоистических интересов маклеров.

Противоречие между краткосрочными частными интересами маклера и долгосрочными коллективными структурами его сдерживания проявляется ежечасно. Маклеры стремятся к баснословным заработкам - свидетельству их успеха и профессионального престижа. Они гордятся своей агрессивной независимостью и свободой. Но при этом они не хотели бы разогнать всех потенциальных покупателей их услуг. В результате большая часть их прибыли зависит от организации совместных усилий по поддержанию рынка, привлекательного для аутсайдеров. Экономические агенты в процессе взаимодействия создают мир норм, сценариев и стратегий, которые формируют будущее поведение участников рынка.

В книге рассматриваются три взаимосвязанных рыночных субкультуры, которые были сформированы вокруг торговли тремя финансовыми продуктами: акциями, облигациями и фьючерсами. Здесь находит своё подтверждение мысль о том, что рациональная максимизация является не столько фундаментальным человеческим инстинктом, сколько культурно определяемой стратегией, выводимой из имеющегося в данной субкультуре репертуара. Конструирование рынков различается во всех трёх субкультурах, поскольку действия агентов включены в разные локальные социальные контексты. Именно они влияют на то, как неопределённая, абстрактная и неосознанная человеческая склонность к эгоизму наполняется конкретным содержанием и приобретает специфический смысл. Преследование собственного интереса может реализовываться через сотрудничество и кооперацию с другими агентами рынка в одном контексте или проявляться в виде агрессивного оппортунизма в другом. Что же касается оппортунистического поведения на финансовом рынке, то оно гораздо лучше объясняется структурой отношений, складывающихся на торговой площадке, чем психологическими, моральными качествами маклеров или их склонностью к преследованию собственных интересов.

Влияние социального конструирования на поведение экономических агентов не является односторонним. Финансовые рынки являются объектами интересов различных групп экономических агентов. Сдвиги в балансе власти среди этих групп определяет тот, кто может писать и переписывать рыночные соглашения в свою пользу. Поэтому рынок как институт не может быть объяснён ни как результат действий независимых экономических максимизаторов, ни в терминах полного отказа от конкуренции. Скорее, это мир, в котором обладающие властью агенты создают системы сдерживания других агентов и своего собственного самоограничения.